

Художник Пластов и журналист Жмырёв

Село Прислониха является одним из мест культурного паломничества уже свыше полувека. А при жизни Аркадия Александровича Пластова многие приезжавшие корреспонденты стремились побеседовать с ним и понять этого самого необычного академика живописи, который знает жизнь простых тружеников изнутри, а не из столичных кабинетов.

Письмо
А.А. Пластова
А.С. Жмыреву.
29 августа 1955.
ГАУО, ф. Р-4006,
оп. 1, д. 117, л. 2

• Аркадий Александрович Пластов на этюдах в лесу близ Прислонихи.
Фото С.Н. Чевского. Сентябрь 1963. ГАУО, ф. Р-4025, оп. 2, д. 24а, л. 1

«Уважаемый тов. Жмырев!

Ради бога простите за столь запоздалый ответ на Ваше любезное письмо с Вашей статьей. Из-за безобразной моей рассеянности письмо уехало по другому адресу. Вот теперь [слово неразборчиво]

его, скитавшееся по одному московскому адресу, прочитал со статьей [слово неразборчиво], где Вы отзывались обо мне с такой теплотой, и от души говорю: Спасибо Вам за это внимание. Между нами говоря, Вы, может быть, даже немного «передобрили», так ск., но, могу Вас уверить, это не заставит меня ни «почтить на лаврах», «зазнаться», напротив – как раз при таких «оказиях» с особой болью видишь, как мало ты сделал и как много надо сделать. Теперь о Вашем намерении писать статью. Не знаю, чем могу быть Вам полезен – кой-какие репродукции с работ у меня есть в Москве, но здесь нет ни черта. Да и вообще я всю жизнь относился к этому делу – к собиранию каталогов, репродукций с моих работ, к коллекционированию. всякого рода отзывов, рецензий и т. п. в высшей степени равнодушно, и в итоге у меня ничего на руках нет, я даже точно не помню, в каком году что писал – мне надо большое усилие что-то вспомнить в этом плане, если в этом случается надобность, и я доставляю моим немногочисленным биографам совершенно неладные огорчения даже в пустяковых вещах. И вот для одного отдела предполагаемой Вашей статьи – «о становлении художника», я ей-богу не представляю, что бы тут такое сообразить.

Так ведь было это все давно, столько с тем, что когда-то было, смешалось того, что было потом, что и распутать трудно, что же было сперва и без примеси последующего, и какое это было последующее до того или иного момента и после оного. Вообще-то кой-что, может быть, и можно вспомнить с помощью «наводящих» разговоров. Ну, когда-нибудь встретимся или спишемся и кой-как, возможно, уладим и обрядим, что Вас интересует и будет интересовать.

Вот как работал над карт. «Жатва» и «Сенокос», коротко сказать мне трудно, да и вообще, и не коротко, трудно. Не упражнялся я по таким делам, не делал всю жизнь этого саморасписывания. Не могу найти какую-то такую ноту, чтобы выходило очень просто, без ломанья, ясно и коротко. Не знаешь, с какого конца подойти к этому разговору. Ведь за каждой вещью стоит столько переживаний, иногда очень многих лет, столько раздумий, столько причин, побуждений сделать именно эту вещь и именно в такое-то время, не раньше, не позже, что просто [слово неразборчиво], как бы чего не упустить, да как бы тебя криво не поняли, да как бы помочь читателю встать на правильную дорогу понимания твоего замысла, понимания задач искусства. Как-нибудь я Вам напишу об этих картинах, это будет через пятидневку примерно... Сейчас очень горячее время у меня – идет уборка хлеба, и я с утра до ночи в поле на токах. Вот сейчас 1-й час ночи, и можно бы что и написать, но после дневной толчии глаза сами собой закрываются, хотя и очень надо подводить итоги дневных наблюдений, подводить итоги накопленных впечатлений, ковать железо, пока не остыло.

Ну, желаю Вам всего доброго. Жена благодарит за память – сына нет, он сейчас в Москве¹.

Арк. Пластов

Р.С. Не ругайте за карандаш – не люблю писать чернилами. А.П.»².

В июле 1955 года в гостях у Аркадия Александровича побывал ульяновский журналист Александр Сергеевич Жмырев (1913–1993). Он оставил такой словесный портрет хозяина и его жилья: «Нас встретил Аркадий Александрович. Он открыл калитку и радушно пригласил в дом. Это крепкий мужчина среднего роста. На нем белая фуражка, даже немного свинутая наперед. Белая в мелкую полоску рубашка с откладным воротником, подпоясанная узеньким ремешком. Простые брюки. В выражении лица, во всем облике его было много простоты и сердечности.

В доме скромная обстановка: стол, накрытый белой скатертью, новые стулья, крепкие, ладные; на стене перед столом приколота репродукция картины «Ужин трактористов». Хозяин дома показывает свою библиотеку, состоящую главным образом из книг по искусству.

Аркадий Александрович очень любит физический труд. Он сам косит сено, сажает яблони. Его руки привычны ко всякой работе»³.

• Собкор газеты
«Известия»
по Ульяновской области
Александр Сергеевич
Жмырев. 1946–1947.
ГАУО, ф. Р-4006,
оп. 1, д. 153, л. 2

Незадолго до этого Жмырев восхищался полотнами Пластова на Всесоюзной художественной выставке 1954 года в Третьяковской галерее, поэтому разговор получился предметный и доверительный. 3 августа 1955 года в «Ульяновской правде» была опубликована статья «У художника Пластова». Но гораздо интереснее то, что не попало на газетные страницы. В личном фонде Александра Сергеевича Жмырева (Ф. Р-4006) в Государственном архиве Ульяновской области хранится рукописный черновик статьи.